К.Н. Курков, к.и.н., Москва

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКАХ ПО НЕУТВЕРЖДЕННЫМ ГЕРБАМ РОССИЙСКОГО ДВОРЯНСТВА

Происхождение родового герба как владельческого знака, атрибута и продукта института частной собственности, прежде всего недвижимой, а также «движимости» - скота, имущества, иных ценностей и предметов быта, - отмечено исследователями давно. Однако на основании разнообразия форм их возникновения и бытования, видимых внешних отличий этого процесса в нашей стране от аналогичного ему западного делается вывод, что до XVIII (или, по крайней мере XVII) столетия у нас гербов «не было».

Эта точка зрения, пожалуй, является лишь частью более объемной теории, а именно - органической составляющей «евразийства», ставшего предтечей современного «кремлеведения».

Наследие евразийства, увы, активно использовалось теми, кто доказывал, подобно В.И. Ульянову, «азиатскую дикость», деспотизм русского государства, «азиатскость» существовавших в России способов производства; исторический путь, пройденный народами нашей страны, «оказывается», миновал и феодальную, и буржуазную стадии развития, а в составе российской элиты не было ни дворянства, ни городского патриотизма, ни «европейски образованного» слоя. На этом основании Россию уже сотни лет пытаются «отлучить» от Европы.

Однако тот общий путь, который «прошли» гербы на «Востоке» и на «Западе», предоставляет нам дополнительный материал для опровержения этой точки зрения.

Если в Европе почти сразу вместе с возникновением гербов устанавливается надзор за их присвоением и использованием (в лице «гербовых королей» (герольдов) при дворах крупных феодалов, а затем - со стороны одной верховной власти в централизованном порядке), то в России Высочайшее утверждение родовых эмблем становится обязательным только с 1797 г., когда выходит известный манифест Павла I о создании Общего гербовника дворянских родов Империи.

Тенденция к присвоению верховной властью исключительного права утверждать герб породила в современной геральдической науке мнение, что герб, собственно, становится гербам лишь после его утверждения (1). Тем интереснее история неутвержденных гербов, право на которое присваивалось дворянством себе как бы естественным путем, в обход самодержцев, претендовавших на всеобъемлющую, всепроникающую власть.

Основным историческим источником по родовым гербам являются гербовники, т.е. сборники, как правило, рисунки гербов с указанием, кому принадлежит тот или иной герб. (С развитием геральдики и юриспруден-

ции, когда стал фиксироваться и утверждаться не рисунок герба, а его описание, гербовники, особенно предназначавшиеся для публикации, стали помещать прежде всего текст, содержавший «словесное изображение» и краткие сведения о гербовладельце).

Гербовники можно разделить на официальные, утвержденные властью и имеющие, вследствие этого утверждения, юридическую силу, и неофициальные, возникшие в результате деятельности частных лиц - самих гербовладельцев, собирателей, исследователей.

Число российских дворянских родов, имевших Высочайше утвержденные гербы, оценивается в количестве от пяти (2) до десяти процентов (3) от общего их числа. (Возможно 5% - это доля семейств, чьи гербы были помещены в Общем гербовнике). В первых десяти томах Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи - 1562 герба; в остальных (неопубликованных) - 1564 (4). В каждый том внесено от 150 до 180 гербов (5). По мнению П.Ф. Космолинского, в двадцати томах Сборника дипломных гербов, часть из которых позднее включена в Общий Гербовник, содержится 1250 гербов (6). По данным геральдиста И.В. Борисова, в этом сборнике - 1570 гербов, Высочайше утвержденных с 30 ноября 1719 по 2 января 1915 гг. (7). Всего гербов, выданных в дипломах на дворянское достоинство - около 2200, из которых 200 выдано уроженцам Царства Польского (8). Три части так называемого Гербовника Царства Польского содержат: первая - 135 гербов, вторая - 111, третья - 121 герб (предполагалось всего 8 частей, содержавших около 850 гербов, относящихся к 3500 фамилиям). И.В. Борисов наряду с ним называет еще «Оршанский гербовник», насчитывающий 119 фамилий, но не поясняет, были ли вошедшие в него гербы Высочайше утверждены. Сюда же следует приплюсовать «Сборник Высочайше утвержденных гербов Польского дворянства, невнесенных в Общий Гербовник» (часть I - 103 герба, часть II - 93 герба) (9). Около 900 фамилий охватывает Прибалтийский Гербовник, примерно столько же - «Малороссийский гербовник». С учетом гербов из Гербовника Великого Княжества Финляндского, общее число их доводится до 7-7,5 тысяч. Если одни считают три последних сборника неутвержденными, то другие именуют их «утвержденными, либо в той или иной мере признаваемыми», ссылаясь на мнение В.К. Лукомского, полагавшего, что они «приобрели значение вполне достоверного справочника, закрепив на основе документов родовые гербы уроженцев этих территорий» (10). Мы, пожалуй, определим общее количество гербов, утвержденных российской Верховной властью, в 8385; с «Оршанским», Прибалтийским и Финляндским гербовниками и неучтенными дипломными гербами - 9134-10934 (?), иначе - 10-11 тысяч. Известный историк, автор работ о возникновении и развитии системы внешних атрибутов социального статуса в Российской империи Л.Е. Шепелев определяет приблизительное число Высочайше утвержденных гербов по Общему Гербовнику (около 5 тысяч), отмечая, что «примерно 3-4 тысячи гербов, использовавшихся в России, в Гербовник не попали: большая часть их не была утверждена (11).

Значительно хуже исследованы неутвержденные гербы, имевшие двойственную природу. Нигде не зарегистрированные и не представленные на Высочайшее рассмотрение, они, тем не менее, являлись зримым воплощением одной из исключительных привилегий российского дворянства - иметь родовые гербы и использовать их в быту и в официальных сношениях с Верховной властью. Поэтому гербы были одним из немногих атрибутов, регистрация и легализация которых так и не стали строго обязательными до самого конца существования империи.

Поэтому при отсутствии как какого-либо законодательного акта, так и вообще зафиксированного где-либо описания и изображения, многие фамилии пользовались своими гербами, не обнаруживаемыми в вышеупомянутых источниках. В ряде случаев существовали различные варианты герба, принадлежавшего одной семье, что объяснялось самыми разными причинами, зачастую - желанием одной ветви рода отличаться от другой, и даже различиями между представителями одной семьи. Кроме того, русские дворяне, будучи достаточно небогатыми, просто не спешили тратить значительные для них суммы на составление и регистрацию гербов, и эта тенденция сохранялась до 1917 г., особенно усилившись в пореформенную эпоху - время массового разорения дворянства. При несколько увеличившемся в конце XIX - начале XX вв. внимание к прошлому своего рода, число дворянских фамилий, пожелавших увековечить память и заслуги предков и свои собственные в сенатских гербовниках, оставалось совсем небольшим по отношению к общей численности сословия.

К началу мировой войны только двадцатая часть его успела легализовать свои гербы. Авторы появившихся еще до революции работ на эту тему видели причины этого во-первых, в «недостаточном знакомстве дворянства как с представленною привилегиею», и, во-вторых, в частой, к сожалению неосведомленности о родовых эмблемах предков. С другой стороны, трудно согласиться с тезисом о «недостаточном знакомстве с ограничительным характером пользования гербом», как о причине нежелания дворян регистрировать гербы: при традиционном для России непочтении к закону и недоработках в геральдическом законодательстве дворяне просто пренебрегали некоторыми нормами. Будучи господствующим сословием, дворянство вполне могло игнорировать предупреждение, что «только... Высочайше конфирмованный герб пользуется охраною закона» (12).

Не только точное, но и приблизительное количество неутвержденных гербов назвать чрезвычайно сложно. «Сборник неутвержденных гербов» В.К. Лукомского насчитывал, например, более 2000 рисунков (13). Учитывая, что таких гербов было конечно гораздо больше, это число следует удвоить, а то и утроить.

Приведем также сведения о недостаточно, или вовсе неиспользовавшихся исследователями редких публикациях содержащих сведения о гербах, в том числе неутвержденных по состоянию на 1905-1918 гг.

Здесь, прежде всего, стоит назвать брошюру, посвященную коллекции гербовых печатей из собрания сенатской Герольдии. Приобретенная Гербовым отделением в 1870 г., она содержала 500 печатей с гербами русских дворянских родов, большинство из которых относилось к XVIII или началу XIX вв., из них около 100 изображений гербов не утвержденных и не вошедших в Общий Гербовник даже в канун революции (14). Список фамилий владельцев этих гербов мы приводим ниже (см. Приложение 1).

Подробнее следует описать изданный в трех томах сборник книжных знаков, среди которых множество содержащих гербы российского дворянства, даже владетельных особо, и высшей аристократии, в том числе и неутвержденных (список таких экслибрисов по состоянию на конец XIX - 1918 г. см. в Приложении 2).

Книжные знаки членов Царствующего Дома, если они содержали гербы или геральдические элементы, иногда представляли собой гербовые композиции, которые невозможно встретить в законодательных актах. Экслибрис еще Николая I состоит из государственного орла с цепью ордена Св. Андрея, которая ему явно великовата, окружающей золотой щиток, помещенный на груди державной птицы. В щитке - снова двуглавый орел, с Московским гербом на груди, держащий в лапах скипетр и державу. На головах обоих орлов - императорские, покрытые, словно сенью, одной большой Короной Российской империи. Первый орел, служащий одновременно и главной фигурой герба, и щитоносцем, в обеих лапах сжимает звенья надетой на него цепи, имея знак ордена не между лапами, прямо под малым щитком, как было принято изображать, а где-то на конце хвоста (15).

Еще любопытнее экслибрис принца П.Г. Ольденбургского. Помещенный вслед за ним гербовый экслибрис герцога Максимилиана Лейхтенбергского (двуглавый императорский орел со щитом герба Лейхтенбергских, увенчанным княжеской шапкой, на груди), имеет хотя бы прототип - Высочайше утвержденный и включенный в Основные Законы империи личный герб супруга Великой Княгини Марии Николаевны (16). Изображенный на экслибрисе принца Петра Георгиевича герб - герб основателя ветви «Российских Ольденбургских», активно участвовавших в государственной, придворной и светской жизни, и в конце XIX - начале XX вв. подобного императорского подтверждения не получил.

Герб в экслибрисе представляет собой Государственный герб - Российского двуглавого орла со всеми атрибутами (тремя коронами над головами, скипетром и державою в лапах, и цепью ордена Св. Андрея Первозванного на шее), вместо Московского великокняжеского герба («ездец» в червленом поле) имеет на груди герб Ольденбургских - сочетание, почти неизвестное русской геральдике. Щит герба, разделенный на шесть частей, справа имеет в червлени норвежского льва, гольштейнские крапивные листья и дитмарсенского всадника; деление этой части щита в экслибрисе отсутствует. Слева - вверху в золотом поле - два шлезвигских леопардовых льва, внизу - в золотом же поле черный восстающий лев (?).

Между ними - в червленом поле - стормарнский серебряный лебедь. Увенчанный герцогской короной щит имеет в центре еще один, малый сердцевой щиток, расчетверенный и покрытый также герцогской короной. В щитке - традиционные фигуры родового герба Ольденбургов: в 1 поле - два ольденбургских червленых пояса, во 2 - золотой дельменгорстский крест, в 3 лазуревом поле - золотой стоящий лев; четвертое - шахматно разделено на червленые и серебряные квадраты (17).

Вероятно, оба герба - в экслибрисах Николая I и принца Ольденбургского - восходят к геральдическому наследию их родоначальника - Императора Петра III (18).

Подобную же природу имеет гербовый экслибрис незаконного мужа дочери Николая I, графа Г.А. Строганова. «Книжный ярлык 4-гранный, 74x62 мм (с обрезанными углами), геральдический, гравированный, одноцветный, с гербами: российским государственным и графов Строгановых, и девизом: «Gerram opes Patriae,sibi nomen». Герб, изображенный на экслибрисе, представляет собой странный симбиоз: в середине щита Строгановского герба, поверх золотого потока с наложенными четырьмя наконечниками стрел - сердцевой щиток с двуглавым орлом, указывающий на принадлежность к Царствующему Дому. Этот «герб», конечно, вообще не мог иметь никакого официального значения.

Как отражение придворных нравов и дворцовых тайн описываемой эпохи интересен уникальный в своем роде негеральдический вензелевый книжный знак Вел. Кн. Михаила Михайловича. Изгнанный из России Александром III, он в 1903 г. заказал в Лондоне гравированный книжный знак с надписью «Ex Libris Grand Duke Michael of Russia» и двумя скрещенными буквами «М» в «готическом» стиле, напоминающими кремлевские зубцы-мерлоны, под императорской короной (19). Возможно, Михаил Михайлович таким образом стремился выделиться, «не затеряться» в своей вынужденной эмиграции. О его библиотеке нам ничего не известно, кроме того, что у Великого Князя имелись некоторые бумаги А.С. Пушкина... (рис. 1).

Отсутствие герба или нежелание по каким-то причинам употреблять его можно было выразить и даже как-то «компенсировать» в экслибрисе. Так поступила некая Зинаида Анненкова, заказавшая «книжный ярлык (формы четырехконечной звезды) 120x120 мм, литографированный одноцветный, с вензелем из двух «З» и четырех «А», между которыми помещена графская корона (конца XIX столетия)». Штриховка каймы ярлыка и литеры «З» соответствует зеленому цвету, литеры «А» - черному (20), и наводит на мысль об аналогичной раскраске гербового щита. (На изученном автором этих строк экземпляре издания У.Г. Иваска под описанием экслибриса З. Анненковой чья-то рука приписала «Зарнекау» (фамилия незаконной семьи герцога К.П. Ольденбургского).

Еще один утвержденный некогда, но как бы несуществующий в России, «герб в экслибрисе» принадлежал одному из графов Разумовских. Вот что пишет о нем У.Г. Иваск: «Разумовский, граф Камил Львович. Книжный яр-

лык, 4-гранный, 96x78 мм, декоративный, одноцветный, с гербом графов Разумовских, девизом «Gamam extendere factis», и надписью: «Ex Libris Razoumovsky»... Описываемый exlibris собственно не относится к русским, так как граф К.Л. Разумовский, проживающий в Троппау, в Австрии, не состоит в русском подданстве. Исключение это делается ввиду русского происхождения его рода, а кроме того, благодаря его интересному собранию, в котором собраны чуть ли не все русские и иностранные печатные произведения, а также портреты, виды, разные предметы и пр. В библиотеке графа числится около 800 томов. Преимущественно на русском языке» (21), (рис. 2).

Первые два выпуска сборников экслибрисов У.Г. Иваска начинаются верноподданническим разделом «Книжные знаки Высочайших особ». Выпуск III, вышедший в 1918 г., такого раздела, естественно, не имеет; тем печальнее видеть в каталоге экслибрисов надпись: «Николай II, бывший император...». А ведь речь идет о самом, пожалуй, красивом из Императорских экслибрисов, с любовью и уважением к Государю-Мученику нарисованном бароном Фелькерзамом в 1907 г. (22).

Еще одна примета времени - имитация герба, невозможная в императорской России. Таков экслибрис некоего А.А. Сидорова. Приват-доцент МГУ, он обзавелся экслибрисом с геральдической композицией со всеми ее атрибутами: шлем, намет, в нашлемнике - женщина с поднятыми руками между двух раскрытых крыльев, но в щите с округлым отверстием в оконечности - книга с надписью: «Ars mysterium immortale» («Тайна искусства бессмертна» (?)). На ленте внизу, вместо девиза - «Bibliotheka Sidorowiana» (23).

Наконец, совсем тревожный знак - «математический экслибрис» - некая мистическая эмблема, при взгляде на которую вспоминается пресловутый штрих-код или идентификационный номер налоговой службы. Некто, заменив герб, звание, святое христианское имя числом, набором цифр, предвосхитил сатанистскую практику правителей страны конца столетия... (24).

Имеются все основания считать, что ни собрание оттисков печатей Департамента герольдии, ни коллекции экслибрисов, которые легли в основу справочника Иваска, не отражали до конца всего многообразия родовых дворянских гербов, в том числе неутвержденных. Какое-то количество гербовых печатей, не оставив оттисков, погибло в огне войн и смут.

Определенная часть геральдических книжных знаков частных лиц не вышла за пределы библиотек и осталась неопубликованной (а в дальнейшем рассеялась или была уничтожена вместе с отмеченными ими книгами). Совсем не исследовано геральдическое наследие (в том числе печати и экслибрисы) русской эмиграции. Но есть надежда, что неизвестные исследователям гербы, вырезанные на печатях или выгравированные на экслибрисах, еще будут найдены и введены в научный оборот благодаря упорным поискам и самоотверженному труду геральдистов и книжников, подобных В.К. Лукомскому и У.Г. Иваску.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ***Рикман В.Ю.*** О неутвержденных гербах российского дворянства // Гербовед. 1997. № 3 (15). С. 54.

2. ***Космолинский П.Ф.*** Герб Петра Андреевича Кикина // Гербовед. 1999. № 4 (36). С. 58.

3. ***Рикман В.Ю.*** Указ. соч.

4. Подробно о статистике дворянских гербов последних семи томов (части XV-XXI) Общего Гербовника изложено в работе: Курков К.Н. Теория и статистика российской дворянской геральдики в конце XIX - начале XX вв. (Рукопись).

5. ***Борисов (Ильин) И.В.*** Родовые гербы России. М., 1997. С. 54.

6. ***Космолинский П.Ф.*** Указ. соч.

7. ***Борисов И.В.*** Указ. соч. С. 60, 62.

8. ***Рикман В.Ю.*** Указ. соч.

9. ***Борисов И.В.*** Указ. соч. С. 62, 64.

10. ***Космолинский П.Ф.*** Указ соч.; Рикман В.Ю. Указ. соч.

11. ***Шепелев Л.Е.*** Титулы, мундиры, ордена в Российской империи. Л., 1991. С. 66.

12. ***Лукомский В.К., Модзалевский В.Л.*** Малороссийский гербовник. СПб., 1914. С. XIX.

13. ***Борисов И.В.*** Указ. соч. С. 72.

14. ***[Лукомский В.К.]*** Указатель гербовых печатей русских дворянских родов. Пгр., 1916.

15. ***Иваск У.Г.*** Описание русских книжных знаков. (Ex-Libris). Вып. II. М., 1910. I. Книжные знаки Высочайших особ. С. 11.

16. Герб был пожалован герцогу Максимилиану вместе с титулом «Императорского Высочества» манифестом от 2 (14) июля 1839 г. Позднее с незначительными изменениями употреблялся его потомками (Свод законов Российской империи. Кн. 1. Т. I. Ч. 1. Свод Основных Государственных Законов. СПб., 1912. С. 22.

17. ***Иваск У.Г.*** Указ. соч. С. 25.

18. О нем подробнее см.: ***Курков К.Н.*** К гербу Императора Петра III, или завещание Петра Великого в Российской геральдике // Гербовед. 2000. № 4 (42). С. 106-114; ***Медведев М.Ю.*** Мальтийская геральдика в России. Некоторые возможности и результаты. В кн.: Император Первый и Орден Св. Иоанна Иерусалимского в России. Сб. статей. СПб., 1995. С. 95, 103-104.

19. ***Иваск У.Г.*** Указ. соч. [Вып. I]. М., 1905. С. 31.

20. Там же. Вып. II. М., 1918. С. 33 (рис. 12).

21. Там же. [Вып. I]. М., 1905. С. 240-241 (рис. 283).

22. Там же. Вып. III. М., 1918. С. 28 (рис. 48). Опубликован также в: Гербовед. 1993. № 2 (4). С. 110-111.

23. ***Иваск У.Г.*** Указ. соч. Вып. III. С. 36-37.

24. Там же. Вып. II. С. 55-56 (рис. 33). О мистическом смысле «печати зверя» много писала пресса последних лет. О последних «достижениях» в этом направлении см.: ***Воробьевский Ю.Ю.*** Путь в Апокалипсис. Точка Омега. М., 1999. С. 360-363; Он же. Путь к Апокалипсису: Стук в Золотые врата. М., 1998. С. 363-366.

Приложение 1.

Список владельцев гербов, не вошедших в Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской империи, помещенных на оттисках печатей из коллекции Гербового отделения Департамента герольдии Правительствующего Сената (на 1916 год).

Алексеевы
Балюбины
Бобринский
Булгаковы
Бутеневы
Бутковы
Вилламовы
Волкова
Воронины [2-й]
Вяткины
Годины
(+) Головкины, графы [2-й]
Голофеевы
Голубцовы
Гурки
Гурьевы, графы
Данилевские
Донские
Дружиловы-Дружиловские
Елчаниновы [2-й]
Ефимовичи
Ждановы
(+?) Зорич
Зубовы*
Каменские
Карнеевы
Карповы (?)
Квитки
Клоповы (?)
Клушины
Курбатовы
Курбские**
(+) Кушелевы-Безбородки, графы
(+) Лазаревы, графы
Лопатины
Макановы
Мамоновы Манасеины
(+) Матвеевы, графы
(+) Меншиков, граф Свящ. Римск. Империи.
Милютин, граф
(+?) Морковы
(+) Муравьевы-Апостолы
Набоковы
Окловичи
Орловы (?)
Орловы
Панаевы [2-й]
Парфеновы (?)
Пассеки
Патрикеевы
Перовские
Перцовы
Петровские
Пименовы
Пироговы
Пиротморцевы (?)
Платовы
Поленовы
Полянские
Поповы
Поповы
(+) Потемкины, графы Свящ. Римск. Империи
Прянишниковы
Пузиновы
Пулевичи
Сабаневы
Савельевы***
(+) Самойловы, графы Свящ. Римск. Империи
Сахонины
Седмородские
Семеки
Смирновы
Соколовские
Стаховичи
(+) Суворов, граф Свящ. Римск. Империи
Турковы
Черниковы
Черниковы
Шевичи
Шуваловы
Яковлевы****

* Ср. Гербовник Князева, № 174. (Примеч. Лукомского).

** СР. Boniecki. Herbarz Polski. T. XIII. C. 200-201. (Примеч. Лукомского).

*** Ср. Малоросс. Гербовник В. Лукомского И Модзалевского, табл. LVII: Отрешковы. (Примеч. Лукомского).

**** Ср. Гербовник Князева, № 525. (Примеч. Лукомского).

Список владельцев гербов, не вошедших в Общий Гербовник, помещенных на оттисках печатей из коллекции Гербового отделения Департамента герольдии и тождественных с гербами, пожалованными в дипломе указанного года. Рисунки этих гербов находятся в «Сборнике дипломных гербов, не внесенных в Общий Гербовник» (на 1916 год).

Арсеньевы (1833 г.)
Атрыганьевы (1853 г. ?)
Бодиски (1803 г.)
Винтуловы (1840 г.)
Гнедичи (1851 г.)
Денисовы (1829 г.)
Корнеевы (1802 г.)
Нееловы (1810 г.)
(+) Орлов, граф Алексей Григорьевич (1793 г.)
Панаевы (1834 г.)
Пащенки (1834 г.)
Татариновы (1844 г.)
Тормасовы, графы (1817 г.)
Устиновы (1829 г.)

Сост. по кн.: [Лукомский В.К.]. Указатель гербовых печатей русских дворянских родов. Пгр., 1916. С. 11-30.

Примечание: знаком (+) обозначены фамилии, пересекшиеся в мужском поколении к 1917 году.

Приложение 2.

Экслибрисы с гербами российского дворянства в конце XIX - начале XX вв.
Книжные знаки Высочайших особ.
Принца Петра Георгиевича Ольденбургского [конец XIX в.].

Адарюков Владимир Яковлевич, хранитель Императорского Эрмитажа (1905 г.)
Алмазов Сергей Борисович, Москва (Вена, 1910 г.)
(?) Анненкова Зинаида [графиня ?] (конец XIX в.)
фон-Анреп М. (Лифляндской губ.), (Рига 1901 г.)
Арбузов (конец XIX в.)
кн. Аргутинский-Долгоруков Н.В., камергер Двора Е.И.В., тифлисский городской голова (конец XIX в.)
Арсеньев В.С. (1900 г.)
Арсеньев Сергей Васильевич, статский советник (конец XIX в.)

Арсеньев Юрий Васильевич, статский советник, камергер [с элементами герба Арсеньевых] (1910 г.)

(Арцыбушев Н.П. (2-й половины XIX в.) ?)

Граф Баранов Николай Эдуардович (середина XIX в.)

Барановский Егор Иванович (Мюнхен, 1902 г.), (рис. 3)

Барсуков Николай Платонович

граф Берг Борис Георгиевич, Петроград (Париж, начало XX в.)

Беркгольц Г., библиотекарь городской библиотеки в г. Риге (ум. до 1905 г.), (2-й половины XIX в.)

Бируков Николай Николаевич. 1899 г.

(фон-Бланкенгаген Петр Генрих (2-й половины XVIII в.) ?)

граф Бобринский Александр Алексеевич (1900-е гг.)

Болсуновский Карл Васильевич (1902 г.)

Брандт Роберт (часть герба) (2-й половины XIX в.)

баронесса фон-Фелькерзам Изабелла Евгеньевна

[соединенный герб фон-Фелькерзамов и фон-дер-Бриггенов] (СПб., 1899 г.)

граф де-Броэль-Плятер Генрих (конец XIX в.)

(Брун Ф.А. (2-й половины XIX в.) ?)

Бутурлин Сергей Сергеевич, генерал (Москва, 1902 ?).

фон-Валь Карл Эдуардович (1894 г. 1901 г.)

Вишневский Иван Гаврилович, артист малого театра, секретарь Русского Библиофильского Общества (1912, 1913 гг.)

светлейшая княгиня Волконская Ольга Петровна (урожд. графиня Клейнмихель) (1904 г.)

барон фон-Вольф Герберт [элементы герба] (1903 г.)

барон фон-Вольф Иосиф [элементы герба] (1901 г.)

барон фон-Вольф Манфред (1901 г.)

барон фон-Врангель Фердинанд (1902 г.)

Всеволожский Иван Александрович (1906 г.)

(Всеволожский (село Алешня, середины XIX в.) ?)

Вырубов Н.В. (2-й половины XIX в.)

(княжна Вяземская Александра Павловна (2-й половины XIX в.) ?)

Габихт Иосиф Яковлевич (1912 г.)

Галкин-Враский Михаил Николаевич, действ. тайн. советник, член Государственного Совета (1899 г.)

фон-Ген Ричард Мартынович, присяжный поверенный, коллекционер экслибрисов (Берлин, 1899 г., СПб., 1900-1902 гг.)

фон-Гессе Карл Германович, член генеалогического общества (СПб., около 1900 г.)

барон Гинсбург Давид Горациевич (конец XIX в.)

князь Голицын граф Остерман Н.В. (2-й половины XIX в.)

фон-Грюневальд Мориц, управляющий лифляндско-эстляндским сельскохозяйственным бюро в Риге (СПб., 1902 г.)

граф Гуттен-Чапский Георгий Эмерикович (2-й половины XIX в.)

граф Гуттен-Чапский Карл Эмерикович (конец XIX в.)
Демидов Павел Александрович (1910 г.)
фон-Денфер Гаральд, уроженец г. Риги (Батум. 1902 г.)
барон фон-Дистерло Георгий, управляющий литовским кредитным обществом
Дорошенко Петр Яковлевич, доктор (г. Глухов, Черниговской губ., около 1900 г.)
Дурново Александр Нилыч. 1900 г. (1903 г.)
(Есипов Николай Григорьевич (середина XIX в.)
Жиль М.Ф. [геральдический экслибрис: шлем с нашлемником в виде дельфина над круглым щитом с вензелем]
(Заводовский Петр (2-й половины XIX в.) ?)
(Звягин (середина XIX в.) ?)
(Золотов Петр Алексеевич (середина XIX в.) ?)
Иваск Георгий Фомич (Иваск-Иссако) (рис. 4)
Иваск Удо Георгиевич (перед 1900 г.)
(Иверсен Юлий Богданович, хранитель в императорском Эрмитаже (2-й половины XIX в.)
граф Игельштрем (1891 г.)
Извольский Петр Петрович, бывший обер-прокурор Святейшего Синода (конец XIX в.)
(Исаков Николай Васильевич (+) (2-й половины XIX в.) ?)
Казначеев Петр Михайлович, статский советник, член Владимирского окружного суда (Владимир, 1904 г.)
барон Кампенгаузен Эрнест (1905 г.)
(князь Кантакузен (2-й половины XIX в.) ?)
князь Кантакузен, граф Сперанский Борис Михайлович (конец XIX в.)
граф Келлер Михаил Павлович, студент (Париж, 1905 г.)
граф Келлер Михаил Павлович [ок. 1910 г.]
граф Клейнмихель Константин Петрович (2-й половины XIX в.)
Кобеко Дмитрий Дмитриевич (1902 г.)
Комстаумус Николай Николаевич, полковник, командир лейб-гвардии Гусарского Его И.В. полка (конец XIX в.) (рис. 5)
барон Корф Николай (СПб., 1902 г.)
барон фон-Коскуль Иосиф, Митава (СПб., 1903 г.)
Кочубей Петр Аркадьевич (СПб., 1902 г. ?)
Крейтон Сергей Николаевич (СПб., 1902 г.)
(Кривцов Ф. (середина XIX в.) ?)
князь Кудашев Иван Александрович (Гаага, 1902 г.)
(Кусов Иван Алексеевич (середина XIX в.) ?)
(граф Кушелев-Безбородко Николай Александрович (2-й половины XIX в.)
граф Ламздорф (конец XIX в.)
(Лашкарев Сергей Сергеевич (середина XIX в.) ?)
фон-Ленц Валентина [соединенный герб (СПб., 1902 г.) фон-Ленц и Демидовых (?)]

Лисовский Николай Михайлович, приват-доцент Московского и Петроградского университетов (1918 г.)

Лугинин Владимир Федорович, доктор химии, профессор и почетный член Московского университета (Париж, 1902, 1904 г.)

Лукомский Владислав Крескентьевич (1908 г., 1910 г.)

Лукомский Георгий Крескентьевич [перед 1918 г.]

Львов А.Н., камергер Высочайшего Двора (имение Чернятин, Подольской губ. 1913 г.)*

Ляпунов Петр Иванович (СПб., 1902 ?)

(граф Маврос Дмитрий Николаевич (2-й половины XIX в.)

(Макаров Алексей (2-й половины XIX в.) ?)

Мальцов Николай Сергеевич (конец XIX в.)

барон фон-Мантейфель Карл Карлович (Спб., 1902 г.)

Маразли Григорий Григорьевич, бывший одесский городской голова (+) (конец XIX в.)

Марков Алексей Константинович, старший хранитель минц-кабинета Императорского Эрмитажа, профессор СПб. Археологического Института (1886 г.; после 1905 г.)

графиня Медем Александра [гербы графов Медем и князей Ливен] (Мюнхен, 1904 г.)

фон-Мекк Александр Карлович (1901 г. ?)

фон-Мекк Александр Карлович (СПб., 1906 1907 гг.)

(Мельгрен Карл Федорович, архитектор при московском генерал-губернаторе кн. Долгоруком (2-й половине XIX в.) ?)

барон фон-Менгден Владимир Николаевич, секретарь Лифляндского Земельного Кредитного Общества в Риге [с гербами: фон-Менгденов, фон-Фелькерзамов, баронов Брюнинген и фон-Вульф]

граф Милорадович Григорий Александрович, генерал-лейтенант (1899, 1902 гг.)

Михалков Сергей Владимирович (1897, 1900 гг. ?)

Муравьев Петр Матвеевич [перед 1918 г.]

Мятлев Николай Владимирович (конец XIX в.)

(Наумов А.А. (2-й половины XIX в.) ?)

Нелидов Александр Иванович, бывший российский посол в Париже (+) (начало XX в.)

барон Нолькен Иван Станиславович, генерал-майор (Москва, 1914 г.)

Норцов Алексей Николаевич, поэт (около 1910 г.)

(граф Олсуфьев Алексей Васильевич (2-й половины XIX в.)

Опочинины (село Максимовское, Ярославской губ., 1902 г.)

граф Орлов-Денисов Николай Федорович [1902 г. ?]

Остафьев Дмитрий Модестович (СПб., 1913 г.)

барон фон-дер-Остен-Сакен Федор Романович, тайн. советник, директор департамента внутренних сношений министерства иностранных дел (1902 г.)

граф фон-дер-Пален Леонид Федорович (конец XIX в.)

Паренаго Михаил Клавдиевич, поручик (Воронеж, 1896, 1903 гг.)

Паренаго Михаил Павлович, земский начальник (Воронеж, 1903 г.)

(фон-Пейкер Алексей (2-й половины XIX в.)

(Пистолькорс Леонид Васильевич, действ. статский советник, директор Государственной комиссии погашения долгов (с 1878 г.) (середины XIX в.) ?)

Питрев В.Е. (около 1910 г.)

барон фон-Раден Александр Эмануэль, помещик, владелец имения Майгоф, Курляндской губ. (конец XIX в.)

граф Разумовский Камил Львович (Австрия ?, 1900 г.)

(Ревелоти Александр Аристидович (2-й половины XIX в.)

(фон-Рентель Федор Иванович (середина XIX в.) ?)

Ретовский Оттон Фердинандович (1916 г.)

барон фон-дер-Ропп Максим, Курляндской губ. (Мюнхен, около 1900 г.)

Сабанеев Н.Н. Огарковская библиотека (около 1900 г.)

(Саблуковы И. и Н. (середина XIX в.) ?)

Савелов Леонид Михайлович, генеалог (Москва, 1892-1904 гг.)

Савонько Владимир Степанович, полковник, командир 6-й батареи бывшей лейб-гвардии 3-й Артиллерийской бригады (1914 г.)

(Савостьянов Константин Иванович (середина XIX в.) ?)

Сазонов Н. (около 1900 г.)

Селиванов Алексей Васильевич, статский советник (1899 г.)

Селиванов Сергей Васильевич, капитан Астраханского полка (Москва, конец XIX в.)

(Сидоров Алексей Алексеевич, приват-доцент МГУ [к 1918 г] ?)

Сильванский Сергей Александрович (около 1915 г.)

Симанский Пантелеймон Николаевич, генерал-майор Генерального штаба, ученый, исследователь жизни и деятельности А.В. Суворова (Москва, 1896-1905 гг.)

(Скарятин (Ницца, середина XIX в.) ?)

Сомов Андрей Иванович, старший хранитель Императорского Эрмитажа (конец XIX в.)

(Стахович Алексей Александрович (2-й половины XIX в.) ?)

(Суковкин Д.Ф. (середина XIX в.) ?)

Суханов-Подколзин [с гербами Сухановых и Подколзиных] (2-й половины XIX в.)

Татищев Юрий Владимирович (1904 г.)

Тевяшев Евгений Николаевич, действительный статский советник (конец XIX в.)

фон-Транзе (имение Ней-Шванебург, Лифляндской губ.) (Берлин, 1899 г.)

Третьяков Алексей Антонович, секретарь Московского Нумизматического общества (2-й половины XIX в.)

Тройницкий Сергей Николаевич (1913 г.)

князь Трубецкой Алексей Петрович (Италия). Брат известного скульптора Паоло Трубецкого.

Трутовский Владимир Константинович, востоковед, нумизмат и генеалог (1903 г.)

Тютчевы (начало XX в.)

(фон-Ульрих Роман Васильевич, инженер-генерал (2-й половины XIX в.) ?)

Фаддеев Александр Александрович, генерал-от-артиллерии, член Александровского комитета о раненых (конец XIX в. - 1902 г. ?)

барон фон-Фелькерзам Арминий Евгеньевич, хранитель Императорского Эрмитажа (1899-1902 гг.)

барон Фелькерзам Арминий Евгеньевич (Петрозаводск, около 1915 г.)

барон фон-Фелькерзам Вадим Валерианович (имение Штейнензе, Курляндской губ.) (1899 г.)

баронесса фон-Фелькерзам (1902 г.)

барон фон-Фелькерзам, Гамилькарий Евгеньевич (1899 г.)

баронесса фон-Фелькерзам Мария (Митава) (1900 г.)

баронесса фон-Фелькерзам Рената Арминиевна (Тифлис, 1902, 1905 гг.)

баронесса фон-Фелькерзам София Васильевна (Митава, 1899 г.)

барон фон-Фитингоф Арнольд (Рига, 1903 г.)

барон фон-Фитингоф-Шель Оскар (1899 г.)

фон-Фрейман Рудольф Владимирович (Нарва, 1904 г.)

бароны фон-Фрейтаг-Лорингховен (имение Папомоис, Эстляндской губ.) (1899 г.)

барон фон-Фрейтаг-Лорингховен Родерих, почетный мировой судья, владелец имения Адиамюнде, Лифляндской губ. (Берлин, 1899 г.)

барон фон-Цеймерн-Линденстьерна Эрих [с гербами: баронов фон-Цеймерн, фон-Вольф, фон-Розенбергер и фон-Кнорринг] (Мюнхен, 1902 г.)

Чернопятов Виктор Ильич, генеалог (конец XIX в.)

(Чертков Михаил Иванович, генерал-адъютант (после 1897 г.?))

Чехович Владимир Климентьевич (СПб., 1901 г.)

граф Шереметев Сергей Дмитриевич (1902 г.)

фон-Энгельман Федор Вильгельмович, Митавский городской голова (Берлин, 1899 г.)

Юферов Сергей Владимирович, композитор (Одесса, 1904 г.?)

(Яковлевы (2-й половины XIX в.)

Якш Роберт Иванович, владелец магазина, старшина Ивановской гильдии (Рига, 1900 г.)

Данный список составлен по изд.: Иваск У.Г. Описание русских книжных знаков. (Ex-libris). Вып. I-III. М., 1905-1918, в алфавитном порядке внутри каждого тома.

*[Антошевский И.К.] Русские книжные знаки (Ex-libris) из собрания И.К. Антошевского. СПб., 1913. С. 20. Рис. 20.

Рис. 1. Экслибрис Великого Князя Михаила Михайловича.

Рис. 2. Экслибрис графа К.Л. Разумовского.

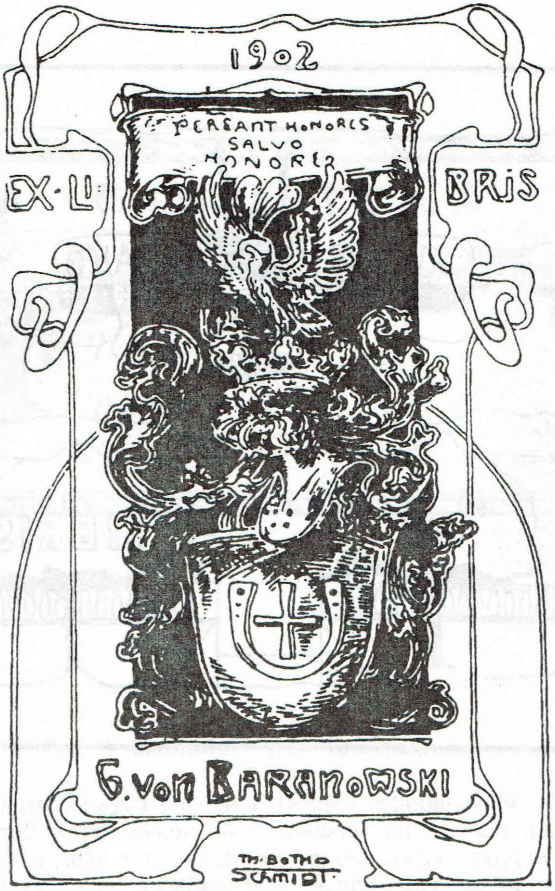

Рис. 3. Экслибрис Е.И. Барановского.

Экслибрис Е.И. Барановского содержит родовой герб, восходящий к известнейшему польскому гербу «Ястржембец» (но с перьями, венчающими голову птицы в нашлемнике, и с длинным латинским девизом поверх герба). Это - типичный пример владельческого книжного знака «простого русского дворянина», занимавшего в обществе достаточно скромное положение служащего интеллектуала-специалиста. Несмотря на вполне «польско-шляхетские» фамилию и герб, Егор Иванович Барановский подписал свой экслибрис на немецкий манер: «G[eorgij] von Baranowski».

Род Барановских дал России ученых, писателей, военных; О.Л. Барановская была первой женой А.Ф. Керенского.

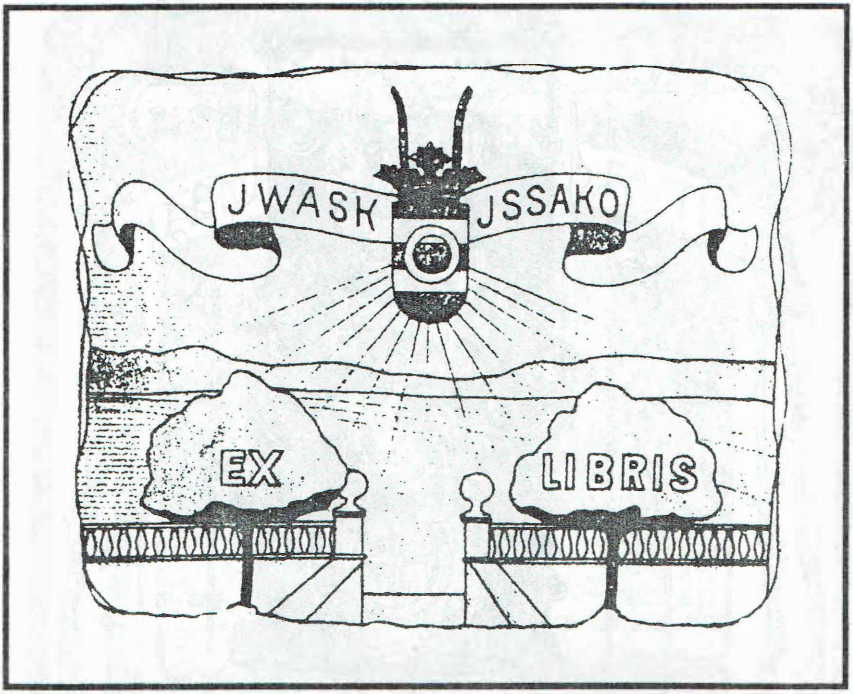

Рис. 4. Экслибрис Г.Ф. Иваска

Книжный знак Г.Ф. Иваска - отца экслибриста-библиофила, составителя цитируемого сборника У.Г. Иссако - название имения, принадлежавшего Иваскам, вид которого, по-видимому, изображен на экслибрисе. Герб, помещенный над этим пейзажем (два [серебряных?] пояса в более темном поле, с наложенным поверх [серебряным?] кольцом; щит увенчан дворянской короной, из которой выходят два хобота), нам не знаком; в Общем гербовнике дворянских родов отсутствует. Возможно, кстати, что герб в экслибрисе - не фамильный, а распространенный в Европе, так сказать, «герб поместья», или герб местности.

Рис. 5. Экслибрис Н.Н. Комстадиуса.

Герб Н.Н. Комстадиуса внесен в Общий гербовник (ч. XVI, Л. 74) и представляет собой герб «Налэнч» (в красном поле белая повязка в кольцо, в нашлемнике дева с повязкою на голове, возникающая между двух оленьих рогов). Наличие в библиотеке гербовладельца множества изданий (5 тыс. томов) по оккультизму, египтологии, астрономии, геологии, истории и естественным наукам (Иваск У.Г., Указ. соч. Вып. I. С. 154) заставляет предполагать наличие серьезных интересов у ее хозяина в соответствующих областях.

Н.Н. Комстадиус был полковником придворного лейб-гвардии Гусарского Его Величества полка. Императрица Александра Федоровна, как известно, увлеклась мистикой, обладала обширными познаниями в философии и теологии (имела ученые степени доктора философии Кембриджского и бакалавра Гейдельбергского университетов), верила в силу различных примет, пророчеств, знамений и чудес. Те же настроения и увлечения, как следует из аннотации к подбору книг Н.Н. Комстадиуса, были, по-видимому, распространены и в придворной среде.

Рис. 6. Экслибрис В. фон Ленц.

Своеобразен экслибрис Валентины фон Ленц, выполненный, как и все остальные, в модном в начале XX в. стиле «модерн». Герб в экслибрисе представляет собой не известный в России, но популярный в Европе симбиоз «брачного» и «девичьего» гербов.

Увенчанный покрытой «зернью» дворянской короной с претензией на скандинавский, «нордический стиль», «женский» щит ромбовидной формы расчетверен в Андреевский крест. В первой и четвертой частях его находятся герб Демидовых, который трудно спутать с каким- либо другим, - с тремя лозами, золотым поясом и молотком; во второй и третьей четвертях щита - гербы рода фон Ленц (Grifzner M. Der Adel der russischen Ostseeprovinzen. 2. Teil: Nichtimmatrikulierter Adel. J. Siebmacher's grobes Wappenbuch. - Nuremberg, 1901. S. 108, Gaf. 73). Понятно, что этот составной герб фон Ленц-Демидовых мы не найдем в официальных российских гербовниках.

Валентина Аркадьевна Демидова (род. 1861 г.), представительница старшей линии знаменитого рода, жена действительного статского советника фон Ленца, заказала свой экслибрис в Санкт-Петербурге в 1902 году.